



Александр Восьмой

Книга 8. «Эхо выстрела в вакууме»

18+

Александр Восьмой

Книга 8. «Эхо выстрела в вакууме»

«Автор»

2026

Восьмой А.

Книга 8. «Эхо выстрела в вакууме» / А. Восьмой — «Автор», 2026

После громкого налёта на центральный узел торговли пираты становятся главной целью империи. Охота ведётся без правил, и каждый сектор превращается в западню. Здесь проверяется, кто останется верен до конца, а кто сломается под давлением. Атмосферность — в постоянном напряжении и ощущении, что за каждым углом ждёт ловушка.

Александр Восьмой

Книга 8. «Эхо выстрела в вакууме»

Глава 1. Тишина перед налётом

Пепельный пояс был ледяным ветром, скрежеща пылью по обшивке «Чёрной кометы». На заброшенной верфи время будто застыло — только тусклые огни панели мигали, как неровный пульс. Капитан Рэйн Драго стоял у голопроектора, и в призрачном свете его тень казалась чужой, вытянутой в бесконечность.

— Сейчас или никогда, — тихо произнёс он, и эти слова прозвучали громче любого приказа.

Лира склонилась над схемой, её пальцы скользили по воздуху, вычерчивая невидимые линии маршрутов. Для неё гиперпространство было не картой, а музыкой — каждая складка реальности пела на свой лад. Она подняла взгляд, в нём читалась тревога:

— Этот прыжок... он звучит как фальшивая нота. Будто кто-то уже ждёт нас там.

Болт молча проверил крепления своего протеза-прицела. Металл щёлкнул сухо, точно выстрел.

— Пусть ждут, — буркнул он. — Мы не гости, чтобы стучать.

Доктор Окку стоял в стороне, его тонкие, почти хрупкие руки сжимали футляр с инструментами. В них умещалось всё: от иглы до детонатора. Он не любил говорить перед боем, но сейчас шагнул вперёд:

— Если кто-то не вернётся, я не смогу собрать его заново.

В кабине повисла тишина — тяжёлая, густая, словно перед грозой. Рэйн обвёл взглядом своих людей. Не команду. Семью. Ту, что держится не на уставах, а на общих шрамах и общих долгах.

Голопроектор вспыхнул, высветив Юктари — переливающийся узел торговых путей, сердце имперской торговли. Тысячи кораблей, миллионы кредитов, сотни жизней, что сегодня изменятся. Или оборвутся.

Рэйн коснулся панели запуска.

— Держите курс на музыку, Лира. И пусть эта нота будет самой громкой.

«Чёрная комета» вздрогнула, втягивая в себя пустоту, и рванулась вперёд — туда, где тишина вот-вот должна была разбиться вдребезги.

Глава 2. Сон империи

Юктари переливался огнями, будто гигантский драгоценный камень, вшитый в чёрное полотно космоса. Тысячи кораблей висели в доках, словно сонные звери, а торговые артерии пульсировали кредитами и слухами. Империя спала, укутанная в свою непобедимость.

В ресторане на верхней палубе адмирал Корвин поднёс бокал к свету — вино играло рубиновым отблеском, как капля крови на полированном металле.

— Выборы — это театр, — лениво протянул сенатор, щёлкая пальцами в такт невидимой музыке. — Главное — вовремя опустить занавес.

Корвин усмехнулся, но в глазах его мелькнуло что-то похожее на усталость. Он не знал, что в шести километрах ниже, в лабиринте мусорных конвейеров, время уже отсчитывало последние секунды.

Там, где свет уступал место тени, Лира водила пальцами по голограмме, вычерчивая невидимую тропу сквозь охранные контуры. Её губы беззвучно шептали ноты маршрута — будто уговаривали космос расступиться.

— Тихо, — прошипел Болт, проверяя крепления плазменных зарядов. — Пусть спят. Проснутся — будет поздно.

Доктор Окку молча раскладывал инструменты: скальпель, детонатор, ампулы с антишоком. В этом наборе была вся их философия: лечить или убивать — вопрос лишь угла наклона руки.

Рэйн Драго смотрел на экран, где Юктари пульсировал, как живое сердце. Он знал: один удар — и империя вздрогнет.

— Сейчас, — тихо сказал он. — Пока они верят, что ночь вечна.

Лира кивнула. Её пальцы скользнули по воздуху — и музыка гиперпространства отозвалась. Конвейеры дрогнули, экраны мигнули, а тишина на мгновение стала слишком густой, чтобы быть безопасной.

И в тот миг, когда адмирал Корвин поднял бокал, чтобы произнести тост, мир раскололся. Первый заряд взорвался внизу, и эхо прокатилось по узлу, срывая маски с иллюзий. Юктари перестал быть жемчужиной — он стал мишенью.

«Чёрная комета» рванулась из тени, оставляя за собой шлейф огня и судьбы. Охота началась.

Глава 3. Алмазный дождь

Сигнальные маяки гасли один за другим — не с грохотом, а с тихим, зловещим щелчком, будто кто-то гасил звёзды в чужой галактике. Это Лира вела свой невидимый танец по сетям Юктари, её пальцы скользили по воздуху, выплетая узор взлома — тот самый, что она готовила три месяца, пока остальные точили клинки и заряжали орудия.

— Четырнадцать секунд, — прошептала она, и в голосе её не было торжества — только холодная точность. — Узел слеп. Теперь он наш.

Торговый узел действительно умирал красиво: энергоядра стонали, защёлки шлюзов срывались с петель, навигационные буи рассыпались в бессмысленные сигналы. Юктари перестал быть сердцем — он стал раненым зверем, дёргающимся в агонии.

Болт шёл впереди штурмовой группы, его механический прицел высвечивал красные контуры целей, будто сам космос подсказывал, куда бить.

— Держать строй! — рявкнул он, и его голос перекрыл даже вой сирен. — Не по кораблям! По жилам!

Коридоры стонали под ударами, панели трескали, и из разбитых стеклянных секций сыпалась алмазная пыль — тонкая, ослепительная, похожая на снег из осколков мечты. Она кружилась в воздухе, ловя отблески аварийных огней, и казалась почти волшебной — пока не оседала на ресницах, царапая кожу.

Доктор Окку возводил баррикады из обломков и хлама — не из металла и бетона, а из отчаяния и расчёта. Каждый ящик, каждый сорванный люк становился щитом, который мог спасти чью-то жизнь... или стать надгробием. Он не смотрел по сторонам — он слушал пульс узла: где трещит сильнее, где вот-вот рухнет.

Рэйн Драго стоял у входа в хранилище квант-сплавов — самого ценного, ради чего всё и затевалось. Дверь ещё держалась, мерцая защитным полем, но уже дрожала, как натянутая струна.

— Ещё немного, — тихо сказал он, будто уговаривая саму судьбу. — Ещё один аккорд.

Лира кивнула, её глаза были закрыты, а пальцы продолжали свой танец. Сеть содрогнулась в последний раз — и защита рассыпалась, как стекло под ударом молота.

Дверь распахнулась, обнажив сияющие ячейки с квант-сплавами — холодными, тяжёлыми, полными разрушительной силы. Но в тот миг, когда пираты шагнули внутрь, по всему узлу прокатился новый звук — не сирена, не взрыв, а тяжёлый, размеренный гул имперских крейсеров, выходящих на орбиту.

Империя проснулась. И она была зла.

«Чёрная комета» ещё могла уйти. Но теперь за ними уже тянулся след — не из искр, а из судеб, которые они только что перекроили. Охота началась всерьёз.

Глава 4. Трофей, который нельзя нести

Хранилище распахнулось с глухим стоном, будто выпустило наружу задержанный вздох. Рэйн Драго шагнул внутрь, ожидая увидеть сияющие ячейки с квант-сплавом — золото их налёта. Но вместо холодного блеска металла его встретил тусклый, почти болезненный свет шести капсул, стоящих в ряд, словно саркофаги из чужого сна.

На каждой — клеймо имперской тайной службы «Ока Гвина»: стилизованный глаз, в зрачке которого пряталась целая вселенная угроз. Капсулы едва заметно вибрировали, и от этой мелкой дрожи по спине ползли мурашки, будто сама тьма шептала: «Не трогай».

— Это не груз, — тихо произнёс Болт, его механический прицел сканировал капсулы, но, казалось, не находил в них ни ценности, ни угрозы — только пустоту, которая тяжелее любого заряда. — Это приговор.

Лира склонилась над панелью у входа, её пальцы летали по сенсорным полям, вытягивая из системы обрывки данных.

— Здесь нет маркировки сплава, — прошептала она, голос звучал непривычно ломким. — Только коды. «Колыбель». И ещё... упоминание Корвина. Но не как адмирала. Как... объекта.

Рэйн машинально сгрёб в сумку разбросанные рядом документы — тонкие пластины с гравировкой, которые в любой другой день счёл бы мусором. Теперь они обжигали пальцы, словно несли в себе искру, способную поджечь весь сектор.

Доктор Окку подошёл к одной из капсул и замер, прислушиваясь к чему-то, что слышали только его нервы.

— Внутри кто-то есть, — сказал он, не поднимая глаз. — Живой. И... очень хрупкий. Как стекло, наполненное грозой.

В этот миг по корабельной связи прорвался голос штурмана «Чёрной кометы»:

— Рэйн, имперские крейсера уже на орбите. Они не просто перекрывают выходы — они сканируют каждый кубический метр. Если мы задержимся хоть на секунду, нас размажут по звёздам.

Рэйн посмотрел на капсулы, потом на документы в сумке. В его голове щёлкнуло что-то холодное и трезвое: богатство можно продать, а знание — нет. Оно само становится хозяином.

— Забираем всё, — резко бросил он. — Но не ради денег. Ради того, чтобы это не осталось здесь.

Болт хмыкнул, но в этом звуке не было насмешки — только горькое понимание: они уходят не с трофеем, а с проклятием, которое придётся нести сквозь тьму, не смея поставить на пол.

«Чёрная комета» рванулась прочь от Юктари, оставляя за собой шлейф искр и тишины, которая теперь была страшнее любого взрыва. Пираты уносили не богатство — они уносили тайну, способную перекроить карту империи. И каждый из них знал: теперь охота будет не за кораблём, а за их памятью. За тем, что они видели. За тем, что теперь знали.

Глава 5. Империя не прощает

В тронном зале, где даже шёпот казался святотатством, император опустил стило на пергамент. «Указ об абсолютной зачистке» вспыхнул голографическими печатями — словно звёзды, падающие не с неба, а в бездну. Четыре часа. Всего четыре часа прошло с налёта, а империя уже сменила маску: из величественной защитницы она превратилась в разъярённого хищника, чующего кровь.

— Пусть каждый сектор станет ловушкой, — тихо произнёс император, и в этой тишине было больше угрозы, чем в любом боевом кличе. — Пусть даже тень «Чёрной кометы» будет сметена.

Адмиралу Корвину вручили не приказ — ключ от войны. Неограниченные полномочия звенели в воздухе, как натянутая струна перед ударом. Он смотрел на карту сектора, где Юктари пульсировал красным пятном, и его губы тронула холодная усмешка.

— Теперь это не охота, — пробормотал он. — Это истребление.

По всей империи защёлкали реле, разворачиваясь в единую машину возмездия. Засаженные станции раскрывались в тёмных складках космоса, будто челюсти, готовые сомкнуться на любой движущейся цели. Патрули получали новый протокол: «Стрелять без переговоров. Докладывать о любом отклонении от курса. Любой подозрительный манёвр — повод для уничтожения».

В Пепельном поясе, где тень закона всегда была тоньше дыма, начали исчезать те, кто раньше служил связующей нитью для пиратов. Контрабандисты, что знали тайные маршруты. Скупщики, что принимали любой груз. Навигационные наводчики, чьи карты стоили дороже золота. Они пропадали тихо — без криков, без следов, просто переставали отвечать на вызовы. Кто-то их сдавал. Или система сама выжигала тех, кто хоть раз смотрел в сторону мятежа.

На борту «Чёрной кометы» воздух стал гуще, будто космос сжимал корабль в железных объятиях. Рэйн Драго стоял у капитанского пульта, глядя на каскад предупреждений, сыпавшихся на экраны: перекрытые коридоры, новые патрули, закрытые зоны. Каждый сектор теперь был западней, и даже старые друзья по Поясу молчали в эфире — будто сами звёзды боялись произнести их имена.

Лира водила пальцами по голограмме, пытаясь нащупать хоть одну щель в этой стальной стене.

— Они закрыли всё, — прошептала она, и в её голосе слышалась не усталость, а горечь музыканта, которому оборвали струны. — Даже те маршруты, что считались невидимыми... теперь помечены.

Болт сжал кулак, металл его протеза тихо щёлкнул.

— Значит, будем делать свои дороги, — глухо бросил он. — Сквозь броню, если придётся.

Доктор Окку молча раскладывал ампулы и бинты — не столько для ран, сколько для напоминания: впереди будет больно.

Рэйн смотрел на карту, где красный круг сжимался вокруг них, как петля. Он знал: империя не прощает не потому, что ей важен груз или узел — а потому, что кто-то посмел показать, что её можно ранить. И теперь она будет бить до тех пор, пока не почувствует, что боль утихла.

— Держим курс на тишину, — наконец произнёс он, голос звучал ровно, будто он приказывал не кораблю, а самой судьбе. — Туда, где они не ждут. Туда, где ещё можно дышать.

«Чёрная комета» скользнула в тень, растворяясь в переплетении астероидных полей и мёртвых станций. Но Рэйн знал: за ними уже тянулся след — не из выхлопов, а из страха, который империя сеяла по секторам. Охота шла не за кораблём. Она шла за самой возможностью быть свободными. И каждый из них понимал: теперь любой союзник может стать предателем, а любая тишина — ловушкой.

Глава 6. Предатель всегда рядом

Сектор Тафта встретил «Чёрную комету» привычной тишиной — той самой, что пираты привыкли считать знаком безопасности. Здесь годами всё шло по отлаженному ритму: короткий обмен кодами, молчаливые кивки, ящики с патронами и баки с топливом, за которые не спрашивали лишнего. Связной, старый коренастый контрабандист с лицом, изрезанным шрамами от вакуумных бурь, вышел навстречу, как всегда, без лишних слов.

— Держите, — буркнул он, указывая на контейнеры. — И не задерживайтесь. В секторе пахнет железом.

Рэйн кивнул, чувствуя, как внутри привычно распускается тугий узел доверия — здесь можно было выдохнуть хоть на пару минут. Но Лира замерла у панели диагностики, её пальцы дрогнули над экраном.

— Топливо... — прошептала она, голос стал тонким, как лезвие. — В баках не только горючее. Там маячки. Активные. И сигнал уже ушёл.

Болт выругался сквозь зубы, механический прицел вспыхнул тревожными отметками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.